

Мин Си не могла не рассмеяться от гнева: «Успокойтесь, если бы я хотела развестись, я бы не пошла регистрировать брак с ним».

Даже если не Лян Сянь, будут и другие мужчины. Не стоит беспокоиться.

«Как знаешь», — Цэнь Синьянь, казалось, была удовлетворена, когда она рассмеялась, «Кстати, я только что говорила с Лян Сянем по телефону и напомнила ему, что в подходящее время он должен немного удивить свою женщину. Можете предположить, что он планирует?»

Повесив трубку, Мин Си все еще была в оцепенении.

Во всем, что она делала, Цэнь Синьянь была очень контролирующей, как будто она должна была все устроить, чтобы все были довольны.

Не говоря уже о получении сертификата; она даже иногда договаривалась о свиданиях, казалось, что она действительно была полна решимости и заботилась о создании идеальной пары.

Когда она только что услышала эти слова от своей матери, у Мин Си по коже побежали мурашки. Особенно последние несколько слов чуть не создали у нее иллюзию, что она обернется и увидит Лян Сяня, стоящего позади нее, как в телевизионной драме.

Пожалуйста, пусть это будет не так. Это будет не сюрприз, это будет фильм ужасов.

Пока она думала об этом, на ее телефоне появилось сообщение.

Это было уведомление о переводе, сообщающее о восьмизначной сумме, зачисленной на ее счет.

Мин Си на мгновение остолбенела, прежде чем медленно поняла, что это значит.

Это был сюрприз Лян Сяня?

Хорошо, что он не пришел лично, но эти деньги вызвали у нее неопишное чувство —

Как будто ее продали по бросовой цене.

Когда позвонила Цэнь Синьянь, Лян Сянь только что закончил принимать душ.

Он подошел к журнальному столику, завернувшись в халат, взглянул на дисплей входящих вызовов, небрежно взял телефон и продолжил сушить волосы.

На другом конце провода Цэнь Синьянь была очень вежлива, сначала тепло поприветствовала его, а затем упомянула, что характер Мин Си не очень мягкий, и попросила его быть более внимательным.

Между строк она приняла образ заботливой матери, беспокоящейся о своей дочери.

Если бы он не рос с Мин Си с детства, он мог бы действительно подумать, что их отношения матери и дочери гармоничны. Однако, в конце концов, она была его свекровью, поэтому Лян Сянь сдержал свое небрежное отношение молодого господина и вежливо ответил: «Ты слишком вежлива».

Цэнь Синьянь улыбнулась и обменялась любезностями, прежде чем перейти к сути: «Мин Си, кажется, в последние два дня была в плохом настроении. Она разозлилась и разбила вещи дома, а затем пошла за покупками в башню Хэнву. Вы двое поссорились?»

Лян Сянь сел на диван и небрежно отбросил полотенце, которым вытирал волосы.

Он чувствовал, что надзор Цэнь Синьянь был слишком пристальным, и не мог не добавить нотку безразличия в свой тон: «Разве она не любит наряжаться?»

Каждый раз, когда они посещали собрание, она не выходила из дома, пока не была красиво одета.

На его памяти, во время одного летнего отпуска Чэн Юй и еще несколько человек настояли на том, чтобы отправиться на рыбалку. Лян Сянь не очень интересовался этим хобби людей среднего возраста, но по какой-то причине в тот раз он пошел с ними.

Они подъехали к дому Мин Си в большой процессии автомобилей и долго ждали ее, прежде чем она, наконец, вышла.

Эта сцена, по какой-то причине, глубоко запечатлелась в памяти Лян Сяня.

Он вспомнил, что она была одета в синее платье; подол платья, казалось, имел немного перламутрового блеска, мерцающего на солнце.

С пропорциональной фигурой и слегка приподнятым подбородком, она шла к ним с прямой спиной, как красивый и гордый маленький павлин.

Вынырнув из своих мыслей, Лян Сянь слегка усмехнулся.

Когда он увидел ее той ночью, он сразу же связал ее с каким-то животным в зоопарке... ярким маленьким животным. Он не мог вспомнить, как оно называлось в то время, но это оказался

павлин.

Если хорошенько подумать, то это было вполне уместно.

«Хорошо, что вы не поссорились», — на другом конце провода голос Цэнь Синьянь оставался спокойным. «Лян Сянь, я знаю, что ты можешь чувствовать себя обиженным, но это на благо обеих наших семей. Жребий брошен, и я все еще надеюсь, что вы оба сможете хорошо поладить».

«Ты слишком много думаешь. Мы понимаем все эти причины», — небрежно ответил Лян Сянь.

Его тон не был пренебрежительным, но ему не хватало искренности.

Цэнь Синьянь сказала еще несколько слов, а затем изящно завершила разговор. Прежде чем повесить трубку, она любезно напомнила ему — у машины Мин Си могут быть небольшие проблемы, и она надеется, что он сможет забрать ее.

Лян Сянь слегка поднял уголок губ и небрежно бросил телефон на диван.

Такое случалось очень редко, но в этот момент он нашел резонанс с Мин Си — если бы Цэнь Синьянь была его матерью, его бунт мог бы быть еще суровее, а его характер мог бы быть еще более высокомерным, чем у этой молодой леди.

После посещения туалета Мин Си вернулась в гостиную и обнаружила различные пакеты с покупками, сложенные на диване, но водителя, который принес пакеты, нигде не было видно.

Она подумала, что водитель мог уйти в туалет, и терпеливо подождала минуту, но он все еще не появился. Поэтому она позвонила ему.

Тогда-то она и узнала о сложных договоренностях госпожи Цэнь Синьянь.

По правде говоря, дело было не в том, что она не могла никуда пойти без водителя; она все еще могла взять такси или найти другие способы добраться домой. Но будучи одной, ей было бы трудно унести все эти большие и маленькие пакеты вниз по лестнице. Это также могло привлечь внимание прохожих.

Не зная, что делать, Мин Си просто села и начала искать в контактах, чтобы позвонить Линь Сицзя или Чэн Юю.

К сожалению, никто из них не взял трубку; один, вероятно, заснул, а другой все еще веселился.

Мин Си вздохнула и посмотрела на огромный логотип магазина через дорогу. Её впервые бросили в торговом центре во время шопинга, и она почувствовала себя немного потерянной.

Когда Лян Сянь приехал, он увидел её именно такой.

<http://tl.rulate.ru/book/126831/5452952>